Asprem, E. and Granholm, K. (eds) (2013) *Contemporary Esotericism*. Sheffield, Bristol: Equinox Publishing. — 448 p.

Изучение эзотеризма на Западе вот уже более двадцати лет является институционализированной академической дисциплиной. За эти годы в свет вышло множество исследований, но все их объединяет одно — эти книги преимущественно посвящены изучению эзотерических учений прошлого методами исторической науки. Такую ситуацию можно понять, ведь именно историзм в свое время был основным ориентиром для тех, кто пытался сделать изучение эзотеризма полностью научным и объективным, отделив его от концепций «традиционалистов», «перенниалистов» и «религионистов»[1]. Однако со временем историзм во многом превратился в историцизм, оторванный от изучения настоящего или понимающий это настоящее как всего лишь продолжение прошлого, не обладающее самостоятельной ценностью. Именно к пересмотру такого положения вещей призывают авторы коллективной монографии «Современный эзотеризм».

Символично уже то, что данная монография выпущена англо-американским издательством *Equinox* в совершенно новой серии *Gnostica: Texts and Interpretations*, основанной в 2012 году. Вероятно, это не простая случайность, ведь и авторы претендуют на новаторство в своей сфере. Действительно, в старейшем и авторитетнейшем европейском издательстве *Brill* с 2006 года уже выходит серия «Тексты и исследования по западному эзотеризму», а издательство университета Нью-Йорка (*SUNY-Press*) выпускает серию «Западные эзотерические традиции» с 1993 года. Однако большая часть исследований, увидевших свет в этих известных издательствах, была создана в рамках все той же парадигмы историзма, за пределы которой пытаются выйти авторы рассматриваемой монографии. Характерно и то, что из восемнадцати европейских и американских авторов, сделавших свой вклад в книгу, только семь являются профессорами, остальные — магистры, аспиранты, ассистенты и младшие научные сотрудники, иными словами, молодые ученые, как и сами редакторы книги. Кому же, как не молодым исследователям претендовать на то, чтобы со-

1. См. об этом, например: *Ханеграаф В. Я.* Западный эзотеризм: следующее поколение // Aliter. 2012. № 1. С. 7–23.

вершить «переворот» в научной дисциплине?

Суть этого переворота состоит в том, что редакторы призывают академическое сообщество повернуться лицом к настоящему, «лицом к ветру», как некогда выразился основатель школы «Анналов» Люсьен Февр[2]. Для этого, по их мнению, необходимо, прежде всего, активно внедрять в изучение эзотеризма методы социологии и других социальных наук, дабы «эзотериология» стала действительно междисциплинарной и актуальной формой знания. С точки зрения авторов, это важно еще и потому, что изучение эзотеризма до сих пор остается маргинальным занятием, существующим где-то на периферии «нормальной» науки, не имея достойного места даже в рамках религиоведения. Однако не только изучение эзотеризма может выиграть от активного взаимодействия с другими гуманитарными и социальными науками, но и сами эти науки могут быть, в свою очередь, обогащены новыми фактами и идеями. Точно так же не только история эзотеризма может быть пересмотрена через обращение к современности, но и само понимание современности можно переосмыслить через связь с историей эзотеризма. Таким образом, цель авторов оказывается еще более глобальной — повлиять на состояние современных гуманитарных наук и изменить представления о современности как таковой.

Для реализации своих задач авторы рассматривают самые разные темы, обращаясь к различным эзотерическим традициям и «дискурсам» (этот расплывчатый термин особенно часто встречается на страницах книги, очевидно, символизируя ту самую «актуальность» и «междисциплинарность»). Книга состоит из четырех разделов. Первый из них называется «Традиция» и посвящен анализу конструирования эзотерической традиции, проведенному на материале сатанизма, «Хаос-Магии» и идеологии «афроцентризма». Опираясь на известные работы Эрика Хобсбаума[3] и Бенедикта Андерсона[4], авторы приходят к выводу, что эзотерические традиции по преимуществу являются «изобретенными», а эзотерические сообщества —

2. *Февр Л.* Лицом к ветру// Февр Л. Бои за историю. М.: Издательство «Наука», 1991. С. 39–48.

3. Hobsbawm, E. and Ranger, T. (ed.) (1983) *The Invention of Tradition*. London: Cambridge University Press.

4. Anderson, B. R. (1991) *Imagined Communities: Reflections On The Origin And Spread Of Nationalism*, London: Verso.

«воображаемыми». При этом «изобретение традиций» необходимо для легитимации различных новшеств в сфере эзотерического «дискурса»; для борьбы этого дискурса с «большим полемическим нарративом», вытесняющим эзотеризм на обочину европейской культуры; а также для суггестивного воздействия на участников эзотерических сообществ.

Второй раздел книги носит название «Популярная культура и новые медиа». В этом разделе рассматриваются такие довольно увлекательные темы, как существование эзотерических сообществ он-лайн (на примере сатанизма); использование интернета в эзотерических практиках (на примере «астральных проекций», осуществляемых в виртуальной среде); выживание эзотеризма в условиях «информационных войн» (на материале сайентологии); взаимовлияние эзотеризма и «культуры заговора». Основной тезис данного раздела состоит в том, что эзотерическая культура теряет статус субкультуры или контркультуры и становится неотъемлемой частью культуры массовой.

Третья часть монографии — «Эзотерические трансферы» — посвящена влиянию эзотерической культуры на другие сферы жизни общества, а также их взаимному переплетению. Здесь помещены статьи о взаимосвязи эзотеризма и науки (на примере «трансгуманизма» и «глубинной экологии»), политики (на материале движения «новых правых») и литературы (уникальное и провокационное сравнение ментальности Нью Эйдж и фундаментализма на материале «Книги Воина Света» Пауло Коэльо и «Книги Муджахеда» Шамиля Басаева).

Наконец, в последнем разделе — «Пересекая границы» — сделана попытка социологического рассмотрения эзотеризма. Сюда включено исследование о социальном распределении веры в паранормальные явления на Западе; результаты «полевого исследования» эзотерических практик в шведском провинциальном медицинском центре; изучение роли детей в современном эзотеризме (на примере «детей индиго»); обзор работ на тему «гендер и эзотеризм»; и, наконец, статья корифея «эзотерологии» Воутера Ханеграафа «Энтиогенный эзотеризм», в которой анализируется связь эзотеризма и «психоделической революции».

Как видно, монография построена весьма логично, все разделы связаны между собой по принципу расширения перспективы: от изучения конструирования традиций внутри эзотеризма, через анализ связи

эзотеризма с массовой культурой и другими сферами жизни общества, к социологическому осмыслению феномена. Тем самым «эзотерология» как бы постепенно вписывается во все более и более широкий контекст современного социального знания. Каждый раздел также выстроен по вполне четкой схеме: первая статья предлагает методологическую и теоретическую рамку для интерпретации тех или иных проблем, а все последующие обращаются к конкретному эмпирическому материалу, «препарируя» его с помощью заявленных методов, концепций и категорий. Таким образом, несмотря на множество разнообразных и, казалось бы, не связанных между собой тем, монография получилась вполне целостной, представляя собой своего рода действительно междисциплинарное «полифоническое единство», которое основано еще и на многочисленных взаимных отсылках.

Однако получилось ли у авторов достичь своей цели и перевернуть представления об эзотеризме и его роли в культуре, о современности и гуманитарных науках в целом? На этот вопрос сложно дать однозначный ответ. С одной стороны, в выборе тем и методов их анализа действительно много нового, интересного и провокационного. Любопытный читатель найдет в книге множество увлекательных сюжетов и неожиданных интерпретаций. С другой стороны, от прочтения многих статей остается ощущение недосказанности. Некоторые тексты слишком описательны и не сопровождаются никаким действительным анализом, ограничиваясь лишь его видимостью, которая создается с помощью использования различных модных терминов (особенно повезло «дискурсу», «нарративу» и их производным). К такого рода опусам можно отнести, например, статью Даниэля Клайна «Новые дети: дети индиго и дискурс Нью Эйдж» и работу Якоба Сенхольта об адаптации эзотерического дискурса в движении крайних правых. Возможно, поверхностный характер этих текстов связан с тем, что авторы совсем недавно получили степень магистра и являются начинающими учеными. Увы, то же самое можно сказать и про исследование корифея эзотериологии Воутера Ханеграафа «Энтиогенный эзотеризм», в котором вводится якобы новаторское понятие о новом виде эзотеризма, фиксирующее тем не менее давно известное взаимовлияние психоделической контркультуры 60 — 70-х годов и различных эзотерических движений. Дру-

гие тексты носят явно обзорный характер: обзор оккультных сайтов в интернете, обзор научных работ по гендерным аспектам эзотеризма, обзор конспирологических медийных материалов и т. д. В этом смысле вряд ли данная работа вносит существенный вклад в развитие методологии гуманитарных наук, так как не использует потенциал даже традиционных методов.

Несомненным достижением книги является попытка связать эзотерические исследования с наиболее дискутируемыми современными религиоведческими темами, прежде всего с дебатами о «секулярном» и «постсекулярном», которым посвящены целых две статьи: «Дискурсивные трансферы и реконфигурации: религиозное и эзотерическое в секулярной культуре» Кокку фон Штукрада (pp. 226–244) и «Секулярное, постсекулярное и эзотерическое в публичной сфере» Кеннета Грэнхолма (pp. 309–330). В них довольно подробно анализируются различные концепции «секулярного» и «постсекулярного». Но самое главное — именно в рамках этой темы становится понятно, что изучение эзотеризма действительно может сделать вклад в общее развитие религиоведения и других гуманитарных наук, используя их теоретический арсенал. Авторы обоих статей наглядно показывают, что процесс модернизации и секуляризации вовсе не привел к вытеснению религиозных явлений из основного потока социальных процессов. Наоборот, на примере эзотеризма и оккультизма становится понятно, что так называемая секуляризация стала катализатором их развития, способствуя скорее расцвету «оккультуры» (термин одного из авторов книги — Кристофера Партриджа, см. pp. 113–134), чем ее подавлению. Авторы считают, что анализ развития эзотеризма в обществе модерна и постмодерна является веским аргументом в пользу отказа от слишком одностороннего понимания секуляризации как процесса постепенного «ухода» религии из публичной сферы. Оккультное возрождение и даже своего рода «оккультный взрыв» скорее свидетельствуют о том, что секуляризация — это многомерный и сложный процесс, в котором религиозные явления не исчезают, а трансформируются, что и является, с точки зрения авторов, сутью «постсекулярного» подхода к секуляризации.

Таким образом, несмотря на различное качество статей, в результате прочтения книги складывается вполне целостная картина, основанная

на обилии фактов и современных теоретических конструкциях. Она довольно убедительно выражает основную провокационную идею книги: эзотеризм современен, а современность эзотерична. Авторы книги полагают, что современная культура — это «оккультура»; современный мир — мир эзотерический; западная цивилизация, перестав быть христианской, так и не стала полностью рационалистической, это оккультная цивилизация. Так это или не так — судить читателю, однако смело можно утверждать, что без изучения эзотеризма невозможно до конца понять то, что мы называем «современностью».

Ю. Халтурин